

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ч.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба М.Р.А., поступившая в АП СПб 16.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 в действиях адвоката Ч. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

14.07.2024 года между М.Р.А. и адвокатом Ч. было заключено соглашение об оказании юридической помощи на представление интересов доверителя (защиту) на предварительном следствии в качестве лица, привлекаемого к уголовной

ответственности по ст. 213 (112?) УК РФ в СУ УМВД РФ по Невскому району Санкт-Петербургу, уголовное дело №.

Из текста указанного соглашения следует, что оно заключено на срок 4 (четыре) месяца, то есть до 14.11.2024.

Иными словами, срок окончания действия соглашения на защиту по уголовному делу был установлен адвокатом Ч. календарным сроком, а не юридическим фактом окончания стадии предварительного следствия.

Квалифкомиссия также отмечает, что фактически адвокат Ч. по истечении 4-х месячного срока, указанного в соглашении, перестал участвовать в процессуальных действиях на стадии предварительного следствия, в том числе в даты 14.11.2024 и 18.11.2024, то есть именно тогда, когда 4-х месячный срок, указанный в соглашении, закончился.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрены следующие дисциплинарные претензии М.Р.А. в адрес адвоката Ч.

Во-первых, заявитель утверждает, что после заключения соглашения адвокат ознакомился не со всеми материалами дела, а лишь с теми, которые ему предоставил сам доверитель, а также следователь.

Во-вторых, 29.10.2024 во время проведения очной ставки между М.Р.А. и потерпевшим по уголовному делу адвокат Ч. «ничего не делал в защиту прав подзащитного и хоть фактически присутствовал на очной ставке, но никак не реагировал на действия следователя, которая останавливала потерпевшего в процессе дачи им правдивых, но неудобных следствию показаний», а также «не настаивал, чтобы следователь обязал потерпевшего отвечать на вопросы, которые М.Р.А. сам задавал потерпевшему и которые следователем не были сняты».

Квалифкомиссия не усматривает в данной части дисциплинарных претензий оснований для привлечения адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности, полагая, что презумпция добросовестности адвоката в этой части не опровергнута.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель М.Р.А. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат Ч. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя и адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: *«Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной,*

мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 15.05.2024 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Квалифкомиссией не рассмотрены дисциплинарные обвинения об удержании адвокатом уплаченного гонорара, содержащиеся в жалобе заявителя.

Заявитель М.Р.А. в жалобе (л.д. 6 материалов дисциплинарного производства) сообщил, что неоднократно обращался к адвокату Ч. с просьбой о возвращении гонорара в связи с расторжением соглашения, заключённого между сторонами дисциплинарного производства, однако адвокат Ч. отказал доверителю в возвращении вознаграждения, в том числе частично (орфография и пунктуация сохранены – прим.):

«25 ноября 2024 года я встретился с адвокатом Ч., где под его диктовку написал уведомление об отказе от его услуг в качестве защитника по своему делу. Когда я спросил о возврате денег, Ч. уверил меня, что он все посчитает «до среды или раньше» (то есть до 27 ноября 2024 года) и перечислит мне часть денег. Однако, после этого связи с ним больше не было.

1 декабря 2024 года я в очередной раз пытался связаться с адвокатом Ч. снова написал ему и попросил его вернуть деньги, которые я ему заплатил за мою защиту, поскольку он явно не выполнил свои обязательства. Но Ч. отказался, ссылаясь на то, что он полностью отработал все по предварительному следствию, выработал позицию, подготовил мои показания и показания свидетелей».

Таким образом, заявитель указывает, что адвокат Ч., не отработав в полном объёме полученный по соглашению гонорар, оценил свою работу в размере выплаченного ему доверителем вознаграждения, тем самым отказавшись возвращать

его даже частично. В подтверждение указанных доводов заявителем М.Р.А. в АП СПб представлена переписка с адвокатом Ч. в мессенджере WhatsApp (л.д. 33 и 34 материалов дисциплинарного производства).

Вместе с тем выдвинутая дисциплинарная претензия заявителя М.Р.А. об удержании гонорара в заключении Квалифкомиссии хоть и упомянута (стр. 3 заключения), однако предметом надлежащей проверки и оценки при рассмотрении дисциплинарного производства № не являлась.

Совет АП СПб полагает, что такое поведение адвоката Ч. может быть рассмотрено с точки зрения честного, разумного и добросовестного исполнения адвокатом своих обязанностей, а также уважения прав доверителя.

Совет АП СПб отмечает, что этические нормы и правила, предусмотренные КПЭА, установлены, в частности, в целях развития традиций российской (присяжной) адвокатуры (преамбула КПЭА).

Традиционным для российской присяжной адвокатуры являлось критическое отношение дисциплинарных органов адвокатской палаты к невозвращению адвокатом доверителю неотработанного гонорара (части гонорара).

Иными словами, неисполнение адвокатом данного обязанности органами адвокатского самоуправления традиционно рассматривалось в качестве дисциплинарного проступка.

«Справедливость требует, чтобы гонорар, полученный поверенным от доверителя в виде аванса за ведение дела, был возвращён ему обратно, если фактического ведения дела в действительности не было, так как гонорар назначается поверенному за труд, затраченный на ведение дела, а не за бездействие, по чьей бы вине последнее ни случилось. (Иркут. 07/08-122; Мск. 90/91-157)»¹.

«Удержание вознаграждения в количестве большем, чем условлено, составляет поступок, несовместный с достоинством звания присяжного поверенного. (Мск. 85/86-100)»².

Совет АП СПб, полагая, что изложенные позиции присяжных поверенных не утратили своей актуальности и в настоящее время, также последовательно придерживается позиции о недопустимости для адвокатов нарушать принятые на себя обязательства по возврату доверителю неотработанных денежных средств, полученных в качестве гонорара.

Иными словами, указанные действия (бездействие) адвоката могут рассматриваться как поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, и, следовательно, в силу п. 2 ст. 19 КПЭА, должен стать предметом рассмотрения квалификационной комиссии и Совета.

Совет АП СПб считает важным также обратить внимание Квалифкомиссии на то, что согласно установленному ею факту соглашение, заключённое между М.Р.А. и адвокатом Ч., было заключено на срок 4 (четыре) месяца, одновременно с этим также

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003; тезис № 948.

² Там же; тезис 903.

содержало условие об освобождении адвоката от участия в уголовном судопроизводстве по окончании срока действия договора (п. 4 соглашения).

В этой связи Квалифкомиссией в заключении от 15.05.2025 сделан вывод о том, что указанное выше условие соглашения в части установления срока окончания действия соглашения на защиту по уголовному делу календарным сроком, а не фактом окончания стадии предварительного следствия, противоречит требованиям закона.

Таким образом, довод заявителя М.Р.А. о том, что адвокат не принял мер по согласованию с доверителем суммы отработанного адвокатом гонорара и суммы, подлежащей возврату, не возвратил доверителю неотработанную часть гонорара, должен быть рассмотрен, среди прочего, с учётом оценки доводов жалобы об установлении срока действия соглашения на защиту прав и свобод доверителя по уголовному делу календарным периодом.

Кроме того, при новом разбирательстве в указанной части дисциплинарных обвинений может и должна быть учтена уважительность причины невозврата адвокатом доверителю неотработанных денежных средств.

2. Квалифкомиссией не дана надлежащая оценка доводам жалобы заявителя о том, что адвокат самоустранился от защиты доверителя.

Заявитель М.Р.А. в жалобе сообщил, что адвокат Ч. был «извещён о датах проведения следственных действий», 18.11.2024, 19.11.2024, 20.11.2024, 21.11.2024 и 22.11.2024, однако «не являлся по указанным выше датам для выполнения своих обязанностей и участия в следственных действиях» (л.д. 5 материалов дисциплинарного производства).

Квалифкомиссия отметила, что «фактически адвокат Ч. по истечении 4-х месячного срока, указанного в Соглашении, перестал участвовать в процессуальных действиях на стадии предварительного следствия, в том числе в даты 14.11.2024 и 18.11.2024, то есть именно тогда, когда 4-х месячный срок, указанный в соглашении, закончился».

Вместе с тем в заключении Квалифкомиссии отсутствует правовой анализ дисциплинарных претензий в указанной части на предмет наличия в действиях (бездействии) адвоката самостоятельного состава дисциплинарного проступка, подлежащего квалификации в соответствии с положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Таким образом, Квалифкомиссия не выполнила возложенную на неё обязанность по всесторонней оценке обстоятельств дела, в частности, не рассмотрела вопрос о том, имел ли место самостоятельный дисциплинарный проступок в связи с самоустраниением адвоката от защиты, либо же указанное бездействие, выраженное в неявке адвоката на следственные действия, должно учитываться исключительно в контексте оценки доводов жалобы об определении срока действия соглашения об оказании юридической помощи календарным периодом.

Указанные обстоятельства, по мнению Совета АП СПб, входили в пределы рассмотрения дисциплинарного производства № , но были проигнорированы Квалифкомиссией.

3. Недостатки технического характера, не позволяющие идентифицировать адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Из текста заключения Квалифкомиссии от 15.05.2025 следует, что оно вынесено по дисциплинарному производству, возбуждённому в отношении адвоката Ч., имеющего регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов.

Вместе с тем дисциплинарное производство возбуждено 24.12.2024 распоряжением президента АП СПб Тенишева В.Ш. в отношении адвоката Ч., имеющего регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов (л.д. 2 материалов дисциплинарного производства).

Ошибочное указание отчества адвоката и его регистрационного номера в Едином государственном реестре адвокатов в заключении Квалифкомиссии не позволяет надлежащим образом идентифицировать адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

По смыслу приведённых положений в их взаимосвязи с положениями подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, Совет адвокатской палаты не вправе вопреки заключению квалификационной комиссии принять по дисциплинарному производству решение, ухудшающее положение адвоката.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству **необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.